

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Досудебное соглашение о сотрудничестве

Студент

Д.И. Турков

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.В. Закомолдин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« ____ » _____ 20 ____ г.

Тольятти 2018

Аннотация

Процессуальный институт досудебного соглашения о сотрудничестве представляется эффективным инструментом призванным, с одной стороны, содействовать интересам государства, способствуя раскрытию преступления и индивидуализации ответственности виновного лица, с другой стороны – содействовать интересам самого виновного, выстраивая тем самым определённый баланс частного и публичного интереса.

Целью данной выпускной работы является анализ института досудебного соглашения о сотрудничестве – его теоретических и практических аспектов регулирования.

Объект исследования: общественные отношения, связанные с применением института досудебного соглашения о сотрудничестве.

Предмет исследования: нормы уголовного и уголовно-процессуального права Российской Федерации, а также материалы правоприменительной практики, касающиеся досудебного соглашения о сотрудничестве.

Методологическую основу проведённого исследования представляют общий диалектический метод познания и частные методы исследования: формально-логический, сравнительно-правовой, методы анализа и синтеза, обобщения и т.д.

Из числа работ, посвященных рассматриваемому кругу проблем, стоит отметить труды таких авторов, как: Айнутдинова К.А., Безлепкин Б.Т., Виноцкий Л.В., Денисова А.В., Дудина Н.А., Кубрикова М.Е., Неретин Н.Н. и других.

Структурно работа состоит из введения, трёх глав, логически разделённых на отдельные параграфы, заключения и списка используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Понятие и сущность института досудебного соглашения о сотрудничестве	7
1.1. Понятие и правовая природа досудебного соглашения о сотрудничестве.....	7
1.2. Место норм, регламентирующих назначение наказания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, в российском уголовном законодательстве	15
Глава 2. Регламентация применения досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовно-процессуальном законодательстве	18
2.1. Общая характеристика процессуальной регламентации заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.....	18
2.2. Регламентация применения досудебного соглашения о сотрудничестве в судебной стадии уголовного процесса	29
Глава 3. Назначение наказания, в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и в случае его нарушения	32
3.1. Назначение наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.....	32
3.2. Назначение наказания в случае нарушения досудебного соглашения о сотрудничестве.....	44
Заключение	51
Список используемых источников.....	57

Введение

Тенденция к упрощению уголовно-процессуальных процедур и гуманизации уголовного законодательства имеет достаточно широкую распространённость, причём не только в рамках отечественной правовой системы. Создание в норма российского уголовно-процессуального права процессуального института, так называемого, особого порядка судебного разбирательства стало своего рода новацией в данном отношении и обозначило новый уровень развития начала диспозитивности в контексте производства по уголовным делам.

Федеральным законом от 29 июня 2009 г. №141-ФЗ¹ действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации² (УПК РФ) законодатель дополнил главой 40.1, регламентирующей особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Данное законодательное изменение говорит о дополнении УПК РФ новым механизмом, направленным на расширение возможностей для индивидуализации и дифференциации мер уголовно-правового воздействия, предусмотренных действующим российским законодательством.

Достижение целей уголовного наказания, сформулированных в Уголовном кодексе Российской Федерации³ (УК РФ), осуществимо только с учётом реализации общих начал назначения наказания.

Для того, чтобы цели уголовного наказания были достигнуты, законодателем закреплён комплекс норм, применение которых обеспечивается индивидуализация уголовной ответственности и наказания.

¹ Федеральный закон от 29.06.2009 г. №141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. №26. Ст. 3139.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. №52 (ч. I). Ст. 4921.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

Подобный перечень нормативных положений обеспечивает единообразный подход в использовании тех критериев, которые должны быть использованы судом в процессе определения конкретного вида и размера уголовного наказания для конкретного субъекта.

В данном контексте, процессуальный институт досудебного соглашения о сотрудничестве представляется эффективным инструментом призванным, с одной стороны, содействовать интересам государства, способствуя раскрытию преступления и индивидуализации ответственности виновного лица, с другой стороны – содействовать интересам самого виновного, выстраивая тем самым определённый баланс частного и публичного интереса.

Таким образом, рассмотрение данной темы представляется актуальным.

Целью данной выпускной работы является анализ института досудебного соглашения о сотрудничестве – его теоретических и практических аспектов регулирования.

Поставленная цель предопределяет следующие задачи исследования:

- Сформулировать научное определение категории досудебного соглашения о сотрудничестве и определить правовую природу данного института;
- Дать общую характеристику процессуальной регламентации заключения досудебного соглашения о сотрудничестве;
- Проанализировать вопросы регламентации применения досудебного соглашения о сотрудничестве в судебной стадии уголовного процесса;
- Рассмотреть вопросы назначения наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве;
- Охарактеризовать вопрос назначения наказания в случае нарушения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Объект исследования: общественные отношения, связанные с применением института досудебного соглашения о сотрудничестве.

Предмет исследования: нормы уголовного и уголовно-процессуального права Российской Федерации, а также материалы правоприменительной практики, касающиеся досудебного соглашения о сотрудничестве.

Методологическую основу проведённого исследования представляют общий диалектический метод познания и частные методы исследования: формально-логический, сравнительно-правовой, методы анализа и синтеза, обобщения и т.д.

Проведённое исследование опирается как на нормативно-правовые, так и литературные источники. Из числа работ, посвященных рассматриваемому кругу проблем, стоит отметить труды таких авторов, как: Айнутдинова К.А., Безлепкин Б.Т., Веницкий Л.В., Денисова А.В., Дудина Н.А., Кубрикова М.Е., Неретин Н.Н. и других.

Глава 1. Понятие и сущность института досудебного соглашения о сотрудничестве

1.1. Понятие и правовая природа досудебного соглашения о сотрудничестве

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве в нормы УПК РФ был внедрён с принятием Федерального закона от 29.06.2009 г. №141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».⁴

«К числу основных задач сформулированного института можно отнести значительное расширение нормативных возможностей уголовного и уголовно-процессуального законодательства в области успешного противодействия коррупционным преступлениям, повышения эффективности организации расследования деятельности организованных преступных сообществ, участники которых, как следует из практики, не сотрудничают с правоохранительными органами в контексте изобличения иных соучастников и организаторов преступлений».⁵

В целях наиболее быстрого и полноценного расследования ряда тяжких преступлений, совершаемых в соучастии правоохранительным органам необходимо иметь ряд эффективных инструментов для привлечения к сотрудничеству кого-либо из соучастников – одним из таких инструментов как раз и является досудебное соглашение о сотрудничестве.

Это становится реально возможным при условии существенного сокращения в отношении таких лиц размера возможного наказания, назначаемого судом, а также распространения на данных лиц мер защиты, реализуемой государством.

⁴ Федеральный закон от 29.06.2009 г. №141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. №26. Ст. 3139.

⁵ Тисен О.Н. Досудебное соглашение о сотрудничестве как механизм реализации права обвиняемого на защиту // Права и свободы человека и эффективные механизмы их реализации в мире, России и Татарстане: материалы международной научно-практической конференции, 28-29 ноября 2013 г. - Казань, 2014. С. 785.

В качестве группы причин, обуславливающих внедрение в уголовное судопроизводство дифференцированных процессуальных форм выделяют:

- наличие мировых тенденций к оптимизации и рационализации существующих уголовно-процессуальных форм;
- ориентированность действующего уголовно-процессуального законодательный на следование международно-правовым стандартам, реализуемым в уголовном процессе;
- рационализация применения финансовых, людских и иных ресурсов, которые необходимы для того, чтобы назначение уголовного судопроизводства было достигнуто и т.д.⁶

Рассматриваемый в рамках данного исследования процессуальный институт, несмотря на свою новизну в законодательстве Российской Федерации, имеет значительную проработку и практику реализации в ряде зарубежных стран. Имеющийся положительный опыт реализации аналогичных досудебному соглашению о сотрудничестве правовых институтов в зарубежных правовых системах вполне можно рассматривать в качестве одного из оснований внедрения данного института в нашей стране.

«В отличие от зарубежных аналогов, цель которых – признание вины, достижение согласия в части квалификации и размеров наказания (предусмотренных, в частности, в законодательстве США, Испании, Италии, ФРГ), цель введения института досудебного соглашения о сотрудничестве в России – стимулирование положительных посткриминальных поступков».⁷

При заключении досудебного соглашения не происходит переквалификация деяния лица.

В соответствии с данным подходом, как полагает И. Звечаровский, «по своему социально-правовому назначению институт соглашения о

⁶ Серазетдинова А.Р. К вопросу о понятии досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права и законодательства: сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых (27 марта 2014 г.). - Красноярск, 2014. С. 168.

⁷ Багаутдинов Ф.Н., Нафиков И.С. Актуальные вопросы реализации в уголовном судопроизводстве досудебного соглашения о сотрудничестве // Российская юстиция. 2015. №11. С. 33.

сотрудничестве в определенном смысле совпадает с институтом деятельного раскаяния, институтом добровольного отказа от доведения преступления до конца. Единый у названных институтов и механизм действия: сначала положительный результат со стороны лица, совершившего преступление (например, явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления), и лишь затем - хотя и не совпадающие по характеру и объему, но благоприятные уголовно-правовые последствия».⁸

Основная отличительная особенность механизма функционирования исследуемого института от иных заключается в том, что если иные институты, такие как добровольный отказ от преступления, в частности, «включаются в работу» непосредственно после совершения преступного посягательства, то досудебное соглашение о сотрудничестве «включается» только после его заключения, а значит – после того, как соответствующее лицо получит процессуальный статус подозреваемого или обвиняемого.

Интересно то, что законодатель, внеся нормы, содержащие положения о досудебном соглашении о сотрудничестве в текст УК РФ, производит раскрытие сущности данного института не в данном нормативном документе, а в тексте УПК РФ. К

«Использование в названии гл. 40.1 УПК РФ термина «соглашение» в какой-то степени вводит в заблуждение относительно природной сути данного института. Невольно создается впечатление о привнесении в уголовный процесс частноправовых начал, элементов договорности. На самом деле это соглашение имеет явный публичный характер – оно связано с осуществлением должностными лицами государственных органов властных полномочий».⁹

Досудебное соглашение о сотрудничестве состоит в интересах государства, а именно в интересах эффективного противодействия наиболее

⁸ Звечаровский И. Юридическая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве // Законность. 2009. №9. С. 14.

⁹ Вдовцев П.В., Каркошко Ю.С. К вопросу о предмете досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский следователь. 2015. №11. С. 16.

тяжким групповыми преступлениями, что подтверждает публичный характер исследуемой категории.

Реализации публичных интересов отводится очевидный приоритет, относительно частного интереса того лица, с которым заключается такое соглашение. Кроме того, «на заключение такого соглашения не нужно даже согласие потерпевшего».¹⁰

Однако, как отмечено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. №16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве», по смыслу ч. 2 ст. 317.6 и ст. 317.7 УПК РФ, потерпевший (его законный представитель, представитель), гражданский истец и его представитель вправе участвовать в исследовании рассматриваемых судом вопросов, в том числе высказывать свое мнение по вопросу об особом порядке судебного разбирательства при досудебном соглашении о сотрудничестве. Суду надлежит проверить все заявленные доводы и принять по ним мотивированное решение. При этом следует иметь в виду, что возражение потерпевшего (его законного представителя, представителя), гражданского истца и его представителя против особого порядка проведения судебного заседания в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, само по себе не является основанием для рассмотрения дела в общем порядке.¹¹

«Как прокурор, так и суд оценивают не только характер и пределы содействия обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления, но и значение сотрудничества с обвиняемым для достижения таких целей» - как отмечается законодателем в ст. 317.5 и 317.7 УПК РФ.

¹⁰ Виницкий Л.В., Кубрикова М.Е. Актуальные вопросы института досудебного соглашения о сотрудничестве: монография. - М.: Юрлитинформ, 2015. С. 23.

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. №16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. №9, сентябрь, 2012.

А когда речь идёт об оценочных категориях, затруднительно заранее спрогнозировать результативность сотрудничества для обвиняемого и сложно вести речь о процессуальном равноправии при заключении соглашения о сотрудничестве.

В УПК РФ была нормативно закреплена дефиниция досудебного соглашения о сотрудничестве – это: «соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения» (п. 61 ст. 5 УПК РФ).

С точки зрения своего содержания, приведённая нормативная категория, совсем не двусмысленно подразумевает то, что она имеет исключительно уголовно-процессуальную природу. Однако, связь досудебного соглашения о сотрудничестве с уголовно-правовыми отношениями не позволяет нам определить его так. Правильным в данном случае будет определение анализируемого института в качестве межотраслевого.

Исходя из содержания норм УПК РФ, закономерно следует вывод о том, что досудебное соглашение заключается между лицом, на которое направлено уголовное преследование (подозреваемым или обвиняемым) и прокурором. При этом, создаётся ситуация, при которой согласуя условия ответственности, прокурор как-бы предрешает содержание последующего обвинительного приговора суда. Тем не менее, это прерогатива лишь суда, который при вынесении решения руководствуется положениями УК РФ, в которых на самом деле предусматриваются условия ответственности при заключении досудебного соглашения.

В УК РФ содержательно институт досудебного соглашения определяется в нормах, сконцентрированных в гл. 10.

Содержательная сторона обозначенных правовых положений позволяет сделать вывод о том, что выполнение лицом условий досудебного

соглашения о сотрудничестве влечет материально-правовые последствия в виде: а) смягчения наказания (ст. 64 УК РФ); б) освобождения от наказания (ст. 73 и ст. 80.1 УК РФ).

В итоге, некоторые авторы приходят к обоснованному заключению о том, что нормативное определение досудебного соглашения, содержащееся в п. 61 ст. 5 УПК РФ не вполне правильно отражает в себе суть соответствующих отношений.¹² «Согласование» условий с прокурором предполагает только определение перечня обязанностей лица, привлекаемого к уголовной ответственности, а непосредственно условия уголовной ответственности уже находят своё закрепление в ч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ и ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ.

Большая часть учёных относит анализируемый институт к числу межотраслевых институтов, вне зависимости от того, что понятие, сформулированное в п. 61 ст. 5 УПК РФ, не имеет в себе каких-либо указаний на это.

«С уголовно-правовой точки зрения институт досудебного соглашения представляет собой правовое средство индивидуализации уголовной ответственности лица, с уголовно-процессуальной – форму упрощенного судебного производства и вынесения судебного решения».¹³

Как верно отмечено специалистами, «положения о назначении наказания при наличии заключенного досудебного соглашения и соответствующих смягчающих обстоятельств законодатель включил в ст. 62 УК РФ «Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств», из чего можно сделать вывод о том, что нормы уголовного права регулируют, в данном аспекте, исключительно правила назначения наказания, причем наличие смягчающих обстоятельств имеет первостепенное значение.

¹² Рупасова К.А., Рыбакова З.П. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве // Актуальные проблемы теории и истории права и государства на современном этапе: Сборник научных трудов VIII международной научно-практической конференции. - Кострома, 2011. С. 126.

¹³ Денисова А.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве как межотраслевой правовой институт // Конвенционные начала в уголовном праве: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 22 ноября 2013 года) - М., 2014. С. 117.

Досудебное соглашение в рамках ст. 62 УК РФ выступает лишь условием смягчения лицу, его заключившему, уголовного наказания».¹⁴

В данном аспекте, анализируемый нами институт досудебного соглашения о сотрудничестве весьма близок к институту согласия обвиняемого с предъявленным обвинением, который закреплён в гл. 40 УПК РФ.

Дифференциация процессуальной формы предопределяет наличие в уголовном процессе как более сложных, так и относительно более простых процессуальных процедур.¹⁵

Деятельность лиц, участвующих в уголовно-процессуальных отношениях, комплексно урегулированная правовыми предписаниями как УПК РФ, так и УК РФ, создаёт факторы, которые, в конечном итоге, могут существенно влиять на назначение лицу, совершившему преступление, уголовного наказания. Данные обстоятельства обуславливают наличие тесной взаимосвязи между нормами и той и другой рассматриваемой отрасли российского права.

Есть мнение, что «порядок, установленный гл. 40.1 УПК РФ, является компромиссной процедурой».¹⁶

Такие компромиссные процедуры «в силу сходства их сущности и условий применения предлагается объединить в два института – единый институт прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон или деятельным раскаянием и единый особый порядок судебного разбирательства. Соответственно нормы, регулирующие порядок

¹⁴ Вдовцев П.В. Обязательства сторон досудебного соглашения о сотрудничестве: отдельные аспекты проблемы // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. Вып. 4. - М., 2014. С. 102.

¹⁵ Денисова А.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве как межотраслевой правовой институт // Конвенционные начала в уголовном праве: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 22 ноября 2013 года) - М., 2014. С. 118.

¹⁶ Нехороших М.Е. Некоторые проблемы правового регулирования досудебного соглашения о сотрудничестве // Российское правоведение: Трибуна молодого ученого: Сборник статей. Вып. 14. - Томск, 2014. С. 184.

прекращения дела в связи с примирением сторон или деятельным раскаянием логично разместить в главе 29 УПК РФ».¹⁷

Также учёные говорят о целесообразности внесения в данную главу статьи 212.1 УПК РФ, а нормы, содержащиеся в гл. 40 и 40.1 УПК РФ, предлагается объединить в общую гл. 40 УПК РФ.

Подобное предложение нормативно объединить в общую главу нормы гл. 40 и 40.1 УПК РФ представляется рациональным, с учётом их тесной взаимосвязи.

Таким образом, вполне можно заключить следующее: существует объективная потребность в выработке такого нормативного определения досудебного соглашения о сотрудничестве, которое целостно определяло бы такой институт не односторонним образом (как уголовно-процессуальный институт), а комплексно, с учётом его уголовно-правовой составляющей.

«Досудебное соглашение о сотрудничестве следует рассматривать как специфический публичный договор, содержание которого определяется как обязательствами, добровольно принимаемыми на себя обвиняемым, так и установленными законом процессуальными обязанностями, возникающими в силу заключенного соглашения у прокурора и суда».¹⁸

Итак, данный межотраслевой институт – это специфический публичный договор, заключённый между лицом, совершившим преступление, и прокурором. В контексте такого договора должно быть определено, что именно должно сделать лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, в рамках производства расследования в целях способствования раскрытию и расследованию преступления, изобличению и

¹⁷ Мещеряков В.А., Трухачев В.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы и мнения // Вестник Воронежского государственного университета. 2012. №1 (12). С. 403.

¹⁸ Тисен О.Н. Досудебное соглашение о сотрудничестве как механизм реализации права обвиняемого на защиту // Права и свободы человека и эффективные механизмы их реализации в мире, России и Татарстане: материалы международной научно-практической конференции, 28-29 ноября 2013 г. - Казань, 2014. С. 786; Костенко Н.С. Досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовном процессе: правовые и организационные вопросы заключения и реализации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2013. С. 10.

уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления.

1.2. Место норм, регламентирующих назначение наказания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, в российском уголовном законодательстве

«Нормы, регулирующие вопросы назначения наказания лицу, совершившему преступление, должны находить своё отражение непосредственно в УК РФ»¹⁹ - пишут в научных публикациях.

Однако отечественный законодатель, вразрез с приведённым законоположением, длительное время допускал отход от чёткого следования этому правилу. В этой связи, положения о назначении наказания при особом порядке, который предусмотрен гл. 40 УПК РФ, до декабря 2011 года полностью находились в УПК РФ, который регулировал не только процессуальную сторону такого порядка, но и определял материально-правовое основание для смягчения наказания при его назначении. В тексте уголовного закона на тот момент о данных материально-правовых основаниях не было даже упоминания.

Только в конце 2011 года²⁰ законодатель дополнил ст. 62 УК РФ новой частью, которая закрепила (в редакции от 04.03.2013 г.²¹): «Срок или размер наказания, назначаемого лицу, уголовное дело в отношении которого рассмотрено в порядке, предусмотренном главой 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания,

¹⁹ Костенко Н.С. Досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовном процессе: правовые и организационные вопросы заключения и реализации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2013. С. 10.

²⁰ Федеральный закон от 07.12.2011 г. №420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. №50. Ст. 7362.

²¹ Федеральный закон от 04.03.2013 г. №23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. №9. Ст. 875.

предусмотренного за совершенное преступление, а в случае, указанном в статье 226.9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, - одну вторую максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление» (ч. 5 ст. 62 УК РФ).

Специалистами отмечается: «следует признать достижением формулирование именно в уголовном законодательстве условий ответственности в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Однако в данном случае, как и, например, в случае производства в суде с участием присяжных заседателей нормы о назначении наказания представлены как в УПК РФ, так и в УК РФ. Фактически, что отмечено и в литературе, уголовное наказание назначается лицу по правилам УК РФ и УПК РФ».²²

С учётом сказанного, можно предположить, что такой ход законодателя представляет собой своего рода тенденцию. Некоторые авторы считают, что целесообразно нормы, имеющие уголовно-правовое содержание, изъять из текста УПК РФ и включить в текст УК РФ для достижения единообразного понимания соответствующих категорий».²³

«Судья, удостоверившись, что подсудимым соблюдены все условия и выполнены все обязательства, предусмотренные заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве, постановляет обвинительный приговор и с учетом положений частей второй и четвертой статьи 62 Уголовного кодекса Российской Федерации назначает подсудимому наказание. По усмотрению суда подсудимому с учетом положений статей 64, 73 и 80.1 Уголовного кодекса Российской Федерации могут быть назначены более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление,

²² Кирсанов А.Ю. Досудебное соглашение о сотрудничестве. Анализ, практика, выводы: монография. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 30.

²³ Кирсанов А.Ю. Досудебное соглашение о сотрудничестве. Анализ, практика, выводы: монография. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 31.

условное осуждение или он может быть освобожден от отбывания наказания» (ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ).

Учитывая обозначенную выше позицию специалистов, наиболее целесообразным видится иная редакция ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ: «судья, удостоверившись, что подсудимым соблюдены все условия и выполнены все обязательства, предусмотренные заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве, постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание».

Глава 2. Регламентация применения досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовно-процессуальном законодательстве

2.1. Общая характеристика процессуальной регламентации заключения досудебного соглашения о сотрудничестве

Досудебное соглашение о сотрудничестве может быть заключено только в досудебном производстве – если быть точным, с момента возбуждения уголовного дела. Одной из сторон такого соглашения может быть только тот субъект уголовного процесса, на которого направлено уголовное преследование (подозреваемый и обвиняемый).

«Подозреваемый или обвиняемый вправе заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия» (ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ).

Таково нормативное предписание момента начала возможного применения рассматриваемого института.

«Глава 40.1 УПК РФ регламентирует довольно сложную процедуру заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Часть 1 ст. 317.1 УПК устанавливает, что заключение соглашения иницируется подозреваемым или обвиняемым путем заявления ходатайства. Однако не ясно, откуда лицо может узнать о такой возможности. УПК не содержит нормы, обязывающие орган, ведущий предварительное расследование, разъяснять подозреваемому или обвиняемому право на заключение соглашения о сотрудничестве».²⁴

В соответствии со ст. 16 УПК РФ, у следователя имеется процессуальная обязанность обозначить лицу, в отношении которого

²⁴ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2014. С. 277.

осуществляется уголовное преследование, его процессуальные полномочия, а также обязанность, имеющая особое значение – предоставить «возможность защищаться всеми не запрещенными настоящим Кодексом способами и средствами» (ч. 2 ст. 16 УПК РФ).

В качестве такого способа видится возможность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, о чём следователю целесообразно уведомить подозреваемого или обвиняемого.

«Право заявлять ходатайство о заключении досудебного соглашения имеет не только подозреваемый или обвиняемый, но и лицо, являющееся фактическим подозреваемым, в отношении которого принимаются меры по его изобличению или действия, свидетельствующие о подозрении, осуществляются любые формы уголовного преследования»²⁵ - подобное мнение находит место в работах процессуалистов.

«В целях реализации названного конституционного права (права на помощь защитника) необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование»²⁶ - в подобной ситуации положение ч. 2 ст. 317.7 УПК РФ истолковано в духе Постановления Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 г. №11-П.

Представляется, что такое широкое истолкование обозначенной уголовно-процессуальной нормы вряд ли правильно, поскольку в действующем законе тот момент, с которого заключение досудебного соглашения возможно, прямо зафиксировано. Более того, заявление подобного ходатайства до возбуждения уголовного дела создало бы препятствия для работы уголовно-процессуального механизма, направленного на рассмотрение и разрешение подобного ходатайства.

²⁵ Федотова Д.В. Особенности условий применения института досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский судья. 2014. №1. С. 33.

²⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 г. №11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // СЗ РФ. 2000. №27. Ст. 2882.

Говорить о нарушении процессуальных прав лица, которое желало бы заключить досудебное соглашение неправомерно.

Следует отметить, что в науке отмечается отсутствие нормативного уточнения относительно того, на имя какого прокурора должно заявляться ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. «Вероятно, имеется в виду тот прокурор, который непосредственно надзирает за соблюдением закона органом предварительного расследования. Однако вряд ли будет незаконным направление такого ходатайства и вышестоящему прокурору».²⁷

Ходатайство о заключении досудебного соглашения лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, не может подать прокурору непосредственно. Такое ходатайство может быть подано через следователя. Будучи уполномоченным субъектом уголовного судопроизводства, следователь может как одобрить такое ходатайство, так и отказать в его удовлетворении.

Причём, если в первом случае одобрение влечёт вынесение согласованного с руководителем следственного органа постановления о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, то во втором случае отказ следователя ни в каких согласованиях не нуждается – они попросту не предусмотрены действующим УПК РФ.

Сказанное позволяет нам считать следователя в вышеназванной процедуре весомой процессуальной фигурой, от которого зависит инициирование процедуры заключения соглашения о сотрудничестве.

«Если прокурор наделен правом заключить соглашение, то именно ему должно принадлежать и право удовлетворять такое ходатайство, а не следователю. При этом прокурору не передается никаких материалов,

²⁷ Саркисянц Р. Роль прокурора в досудебном соглашении о сотрудничестве // Законность. 2012. №8. С. 16.

связанных с поданным ходатайством»²⁸ - подобные сомнения представляются имеющими основу, ведь в таком случае не прокурор, а следователь становится ключевой фигурой начального этапа заключения досудебного соглашения.

Для прояснения содержательной стороны данной процедуры, представляется целесообразным поддержать тех авторов, которые предлагают «дополнить ч. 1 ст. 317.2 УПК РФ правилом о том, что прокурор рассматривает наряду с ходатайством подозреваемого или обвиняемого и постановления следователя еще и постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении соглашения».²⁹

Данное изменение позволит поставить решение вопроса о заключении досудебного соглашения в зависимость от мнения прокурора, а не какого-либо другого участника уголовного судопроизводства, что представляется целесообразным.

В науке высказывается и иная точка зрения: руководитель следственного органа совместно со следователем вполне способны оценить целесообразность заключения досудебного сотрудничества с подозреваемым, обвиняемым. Зная следственную ситуацию, располагая имеющимися в деле доказательствами, различной информацией, эти субъекты уголовного процесса могут безошибочно оценить, нужны ли им сведения, которые собираются сообщить лицо с целью заключения соглашения, или в них уже отпала необходимость (актуальность), поскольку эти данные уже известны следствию; способно ли лицо предоставить необходимые для следствия данные или лицо намерено заключить соглашение, руководствуясь лишь целью получить менее строго наказание или вообще уйти от него. Исходя из

²⁸ Багаутдинов Ф.Н., Нафиков И.С. Актуальные вопросы реализации в уголовном судопроизводстве досудебного соглашения о сотрудничестве // Российская юстиция. 2015. №11. С. 33.

²⁹ Виноцкий Л.В., Кубрикова М.Е. Актуальные вопросы института досудебного соглашения о сотрудничестве: монография. - М.: Юрлитинформ, 2015. С. 51.

сказанного, считаем, что руководитель следственного органа способен сам заключать досудебное соглашение с подозреваемым или обвиняемым.³⁰

Однако, данное предложение вряд ли целесообразно. Именно роль прокурора в данном качестве видится наиболее предпочтительной, что и нашло своё отражение в положениях действующего УПК РФ.

Сложно признать правоту авторов, которые полагают, что «должна быть исключена возможность обжалования постановления об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения, поскольку таким образом может быть нарушена свобода процессуального волеизъявления сторон, так как в данном контексте следует помнить о том, что в уголовном судопроизводстве лицо, наделённое властными полномочиями ориентируется не на свои личные интересы при вынесении процессуального решения, а руководствуется категориями публичного интереса».³¹

Если никаких реальных препятствий нет, у должностных лиц стороны обвинения – следователя и прокурора, возникает процессуальная обязанность удовлетворить заявленное обвиняемым ходатайство и заключить досудебное соглашение о сотрудничестве.

В уголовно-процессуальной науке озвучиваются различные варианты оснований для отказа в заключении соглашения. Одним из которых является наличие уже заключённого соглашения о сотрудничестве с иным соучастником рассматриваемого деяния. Но, поскольку основания отказа не конкретизированы в УПК РФ, представляется целесообразным их нормативно закрепить.

Действующий уголовно-процессуальный закон содержит возможность обжалования постановления следователя об отказе рассматриваемого

³⁰ Головинская И.В. К вопросу о полномочиях следователя и прокурора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Современный юрист. 2017. №3. С. 70.

³¹ Костенко Н.С. Досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовном процессе: правовые и организационные вопросы заключения и реализации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2013. С. 10.

ходатайства по подведомственности – а именно руководителю следственного органа.³²

Содержательной части заявляемого ходатайства посвящена отдельная правовая норма. Законодатель сформулировал её следующим образом: «В этом ходатайстве подозреваемый или обвиняемый указывает, какие действия он обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления» (ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ).

«Положения настоящей главы не применяются, если содействие подозреваемого или обвиняемого следствию заключалось лишь в сообщении сведений о его собственном участии в преступной деятельности» (ч. 4 ст. 317.6 УПК РФ). С учётом подобной формулировки, некоторые учёные задаются закономерным вопросом: не создаются ли таким образом предпосылки для оговора других людей об их, якобы, участии в совершении преступления. Ведь для того, чтобы соглашение было заключено, обязательно необходимо обнародовать участие в совершении преступления иных лиц. Более того, сам подозреваемый или обвиняемый не может быть привлечен за это к уголовной ответственности. Данный вопрос остаётся открытым.³³

Обозначенное выше ходатайство должно быть подписано адвокатом-защитником заявителя, что составляет ещё одну ни в коей мере не лишнюю гарантию соблюдения законных прав лица, на которое направлено уголовное преследование.

Как подчёркнуто в упомянутом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о

³² Зорин Р.Г., Перожок Э.А. Порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2014. №8. С. 78.

³³ Вдовцев П.В. Обязательства сторон досудебного соглашения о сотрудничестве: отдельные аспекты проблемы // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. Вып. 4. - М., 2014. С. 103.

сотрудничестве», отказ подсудимого от защитника не может быть принят судом, а ходатайство подсудимого о судебном разбирательстве в его отсутствие не может быть удовлетворено (п. 12).

Представляется, что ст. 317.1 УПК РФ, по сути, содержит в себе еще один случай обязательного участия защитника в рамках уголовного судопроизводства, которое было бы целесообразным включить в ст. 51 УПК РФ, посвященную данному вопросу.

Таким образом, к прокурору направляются, в итоге, два документа - ходатайство о заключении досудебного соглашения и соответствующее постановление следователя. В результате их рассмотрения прокурор должен принять решение об удовлетворении заявленного ходатайства, либо об отказе в его удовлетворении.

«Постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть обжаловано следователем, подозреваемым или обвиняемым, его защитником вышестоящему прокурору» (ч. 2 ст. 317.2 УПК РФ).

Право обжалования отказа адресовано как самому подозреваемому (обвиняемому) и его адвокату-защитнику, так и следователю.

В ч. 1 ст. 317.3 УПК РФ нормативно закреплён порядок составления досудебного соглашения о сотрудничестве, который предусматривает совместное составление данного процессуального документа, для реализации чего прокурором приглашаются подозреваемый (обвиняемый), его защитник и следователь.

Правовые требования к содержательной стороне соглашения обозначены законодателем в ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ. Подписывается же соглашение только прокурором, обвиняемым или подозреваемым и его защитником.³⁴

³⁴ Колесник В.В. Новое в понимании норм, регулирующих заключение досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. №1 (90). С. 139.

Законодательно, на основании п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ предусмотрено правомочие следователя выделить уголовное дело в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым прокурором заключено досудебное соглашение о сотрудничестве в отдельное производство, в случае возникновения угрозы безопасности лица, которое осуществляет сотрудничество в соответствии с заключённым соглашением. Такая правовая возможность в ситуации наличия соучастников (особенно, по уголовным делам, связанным с тяжкими и особо тяжкими преступлениями) представляется оправданной и может рассматриваться в качестве необходимой предпосылки для применения мер безопасности.

В УПК РФ закрепляется, что в случае возникновения угроз, «материалы, идентифицирующие личность, изымаются из возбужденного уголовного дела и приобщаются к уголовному делу в отношении подозреваемого или обвиняемого, выделенному в отдельное производство» (ч. 4 ст. 154 УПК РФ)

Для обеспечения безопасности лица, заключившего досудебное соглашение, а также его близких, могут применяться все те меры, которые определены в ст. 11 УПК РФ, а также иные меры безопасности, предусмотренные Федеральным законом от 20.08.2004 г. №119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».³⁵

После успешного завершения предварительного расследования уголовное дело с обвинительным заключением должно быть направлено прокурору, который рассматривает его в порядке ст. 221 УПК РФ. Если обвинительное заключение будет утверждено прокурором без каких-либо замечаний, он составляет представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по данному уголовному делу.

³⁵ Федеральный закон от 20.08.2004 г. №119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СЗ РФ. 2004. №34. Ст. 3534.

В ст. 317.5 УПК РФ законодатель говорит о том, что прокурор рассматривает и анализирует не только материалы самого уголовного дела, но и те материалы, которыми подтверждается следование лицом тем обязательствам, что были предусмотрены досудебным соглашением о сотрудничестве.

Характер и содержательная сторона таких материалов не раскрывается в тексте УПК РФ. При этом возникает закономерный вопрос: если это некие материалы, не включённые в общий объём материалов расследованного уголовного дела, значит ли это, что с такими данными сторона защиты не может ознакомиться и суд такие материалы на основании ст. 317.7 УПК РФ не исследует? Данный вопрос не находит однозначного подхода.

В составляемом представлении прокурор указывает: «1. характер и пределы содействия обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления;

2. значение сотрудничества с обвиняемым для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления;

3. преступления или уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате сотрудничества с обвиняемым;

4. степень угрозы личной безопасности, которой подвергались обвиняемый в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица» (ч. 1 ст. 317.4 УПК РФ)

Представляются обоснованными высказываемые в науке сомнения о том, «что многие из этих категорий подлежат субъективной оценке прокурора, чем обусловлена возможность злоупотреблений с его стороны, которые могут выражаться в том, что после исполнения подозреваемым или обвиняемым своих обязательств по соглашению прокурором может быть

сделано утверждение о том, что положительные результаты были достигнуты в связи не с сотрудничеством, а с грамотно проведенным следствием и хорошей организацией его оперативного сопровождения».³⁶

Потенциальная вероятность возникновения ситуации такого рода, является показательной в контексте наличия процессуального неравенства между сторонами заключённого досудебного соглашения, которое обусловлено отсутствием внятных гарантий защиты законных интересов лица, на которое направлено уголовное преследование и заключившего соглашение.

В ч. 3 ст. 317.5 УПК РФ имеется нормативная обязанность прокурора вручить копии составленного представления обвиняемому и его защитнику, у которых возникает право сформулировать и представлять свои замечания на данный документ, что следует оценить положительно. После ознакомления указанных лиц с представлением уголовное дело вместе с составленным прокурором представлением передаются в суд.

Часть 1 ст. 317.6 УПК РФ устанавливает: «Основанием для рассмотрения судом вопроса об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, является уголовное дело, поступившее в суд с представлением прокурора, указанным в статье 317.5 настоящего Кодекса». Закон не содержит указаний на необходимость предоставления иных документов для применения судом правил гл. 40.1 УПК РФ при проведении судебного заседания и постановления приговора.

В судебной практике встречаются случаи, когда подсудимый ходатайствует о проведении судебного заседания в особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Так, Комсомольский районный суд г. Тольятти в приговоре по делу №1-51/14 указал: «При ознакомлении с материалами уголовного дела

³⁶ Уголовное дело №1-51/14 // Архив Комсомольского районного суда г. Тольятти

Н. ходатайствовал о применении особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

В судебном заседании подсудимый Н. подтвердил свое ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке, выразив согласие с предъявленным ему обвинением».³⁷

Вместе с тем закон не требует от подсудимого ходатайства о применении особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Представляется, что для применения судом особого порядка, предусмотренного гл. 40.1 УПК РФ необходимо наличие заключенного соглашения и представления прокурора, предусмотренное ст. 317.5 УПК РФ. В соответствии со ст. 317.6 УПК РФ, суд самостоятельно рассматривает вопрос и принимает решение о проведении судебного заседания в особом порядке.

Подобные ситуации, как отмечают учёные и практики, встречаются часто и являются, как представляется, результатом неверного толкования, а, следовательно, и применения норм ч. 7. ст. 317.7 УПК РФ о том, что «судебное заседание и постановление приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводятся в порядке, установленном статьей 316 настоящего Кодекса, с учетом требований настоящей статьи».³⁸

Таким образом, досудебная часть особого порядка гл. 40.1 характеризуется немалым количеством проблем и вопросов, которые выражаются в необоснованно усложненной процедуре заключения соглашения, в рамках которой право лица на заключение соглашения о сотрудничестве оказывается фактически незащищенным, такое лицо также может пострадать от возможных злоупотреблений следователя и прокурора, оценивающего значение его действий по исполнению обязанностей по соглашению. Тем самым лицо, идущее на заключение соглашения, ставится в

³⁷ Уголовное дело №1-51/14 // Архив Комсомольского районного суда г. Тольятти

³⁸ Виноцкий Л.В., Кубрикова М.Е. Актуальные вопросы института досудебного соглашения о сотрудничестве: монография. - М.: Юрлитинформ, 2015. С. 29.

состояние неопределенности и даже в случае исполнения ими своих обязанностей по соглашению должным образом, благоприятный результат для него остается вероятностным, а не определённым.

2.2. Регламентация применения досудебного соглашения о сотрудничестве в судебной стадии уголовного процесса

Опираясь на положения ч. 1 ст. 317.6 УПК РФ и высказываемые в науке позиции, представляется, что правовым основанием для рассмотрения судом вопроса об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения в отношении обвиняемого, с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве является составленное прокурором соответствующее представление. Само же уголовное дело в качестве основания применения судом особого порядка вряд ли может рассматриваться. В отсутствие обозначенного представления прокурора особый порядок, предусмотренный главой 40.1 УПК РФ был бы попросту невозможен.

Судом применяется особый порядок, удостоверившись, что прокурором подтверждено активное содействие обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления и т.д. Также должно быть удостоверено, что досудебное соглашение заключалось лицом добровольно и при участии адвоката-защитника. Более того, как уже отмечалось выше, обвиняемый, которым заключено соглашение, должны быть обнародованы в досудебном производстве сведения, касательно участия иных лиц в преступной деятельности. Если указанные условия не соблюдены, или соблюдены не в полном объёме, суд уполномочен принять решение о назначении судебного разбирательства в общем порядке.³⁹

³⁹ Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М.: Проспект, 2012. С. 584.

Заседание суда по уголовному делу, в котором имеется заключённое досудебное соглашение о сотрудничестве, в рамках особого порядка, осуществляется на основе ст. 316 УПК РФ, при учёте предписаний, закреплённых в ст. 317.7 УПК РФ. В заседании должны обязательно принять участие сам подсудимый и его защитник, что также можно рассматривать в качестве процессуальной гарантии.

Суду надлежит в полной мере исследовать содержание и границы того содействия, что оказал обвиняемый органам расследования, значение сотрудничества с обвиняемым, в чём оно выразилось.⁴⁰

«В связи с тем, что фактически процедуры, установленные гл. 40 и 40.1 УПК РФ, применяются судами совместно, и, соответственно наказание подсудимому назначается с применением как положений ст. 316, так и 317.7 УПК РФ, то возникает вопрос, как обжаловать постановленный судом приговор? Из ч. 7 ст. 317.7 УПК РФ следует, что обжалование допускается без всяких ограничений. Возникает вопрос, как можно обжаловать такой приговор, если в рамках особого порядка принятию судебного решения при заключении досудебного соглашения фактические обстоятельства дела судом не устанавливаются».⁴¹

В этой связи нормативную возможность обжалования такого приговора по основанию ч. 1 ст. 389.15 УПК РФ следует ограничить.

На данный момент такое ограничение содержится в п. 27 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»: Приговор, постановленный в соответствии с требованиями ст. 317.7 УПК РФ, не может быть обжалован сторонами в суд вышестоящей инстанции в связи с

⁴⁰ Новиков С.А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: разъяснения получены, но проблемы остались // Российский судья. 2013. №2. С. 45.

⁴¹ Веницкий Л.В., Кубрикова М.Е. Актуальные вопросы института досудебного соглашения о сотрудничестве: монография. - М.: Юрлитинформ, 2015. С. 35.

несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела.

«Если после назначения подсудимому наказания в соответствии с положениями настоящей главы будет обнаружено, что он умышленно сообщил ложные сведения или умышленно скрыл от следствия какие-либо существенные сведения, то приговор подлежит пересмотру в порядке, установленном разделом XV настоящего Кодекса» (ст. 317.8 УПК РФ).

В рассматриваемой статье УПК РФ зафиксировано ещё одно условие пересмотра приговор надзорном порядке. В таком случае правила назначения наказания подсудимому при повторном рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции предусмотрены ст. 63.1 УК РФ.

«Подобная ситуация чревата возможностью появления коллизий, связанных с запретом поворота к худшему при пересмотре судебного решения в порядке надзора в случаях, когда обстоятельства, предусмотренные ст. 317.8 УПК РФ, обнаруживаются по истечении года с момента постановления приговора в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение»⁴² - полагают отдельные авторы.

Чтобы избежать «несостыковок», представляется целесообразным производить вынесение приговора в отношении обвиняемого, с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве лишь после того, как иные лица, о чьём участии в совершении преступления он предоставил информацию правоохранительным органам в рамках соглашения о сотрудничестве, будут осуждены.

⁴² Исмаилов Ф.Ф., Хайдаров А.А. Особенности производства по уголовному делу в суде при наличии досудебного соглашения о сотрудничестве // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. №1 (25). С. 290.

Глава 3. Назначение наказания, в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и в случае его нарушения

3.1. Назначение наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве

В случае, когда имеет место заключение досудебного соглашения о сотрудничестве применяются правила назначения наказания, предусмотренные в рамках ст. 62 УК РФ «Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств».

Как отмечается законодателем, «в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при наличии смягчающих обстоятельств, ... и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса» (ч. 2 ст. 62 УК РФ).

В науке отмечается, что нормативные правила назначения наказания, сформулированные в ч. 1 и 2 ст. 62 УК РФ являются проявлением формализацией меры влияния конкретных обстоятельств на избираемое судом наказание.

«Такое влияние выражено в условиях отсутствия отягчающих обстоятельств. Отсутствие отягчающих обстоятельств – обязательный элемент фактического состава, необходимый для применения упомянутых норм и подлежащий установлению судом».⁴³

В ч. 1 ст. 62 УК РФ делается указание на конкретные смягчающие обстоятельства, закрепленные в ч. 1 ст. 61 УК РФ. В ч. 2 ст. 62 УК РФ говорится не только об указанных в п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ конкретных

⁴³ Лобанова Л.В. Учет смягчающих обстоятельств при назначении наказания лицу, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве // Lex Russica. 2014. №3. С. 331.

смягчающих обстоятельствах и отсутствии отягчающих обстоятельств, но и о наличии заключенного досудебного соглашения.

Н.А. Дудина отмечает, что буквальное толкование содержащейся в ч. 2 ст. 62 УК РФ нормы «позволяет говорить о том, что уже само заключение досудебного соглашения о сотрудничестве (а не только выполнение его условий) влечет материально-правовые последствия в виде снижения размера наказания».⁴⁴

Специалисты задаются вопросом: можно ли считать заключенное досудебного соглашения о сотрудничестве смягчающим обстоятельством как таковым? Представляется, что ответ на этот вопрос следует дать отрицательный. Одно только наличие данного процессуального документа влиять на назначение судом уголовного наказания не может в силу указаний, содержащихся в ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ.

Ряд смягчающих обстоятельств, указанных в ч. 2 ст. 62 УК РФ должен сформироваться в контексте выполнении лицом, привлекаемым к уголовной ответственности, своих обязанностей, предусмотренных соглашением, заключённым с прокурором. Из сказанного следует, что наличие досудебного соглашения о сотрудничестве должно обусловить возникновение данных смягчающих вину обстоятельств.

Представляется, что данную тенденцию еще раз подтвердил законодатель, введя в ст. 62 УК РФ ч. 5, которая гласит: «Срок или размер наказания, назначаемого лицу, уголовное дело в отношении которого рассмотрено в порядке, предусмотренном главой 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление», где уголовно-правовые последствия поставлены в прямую зависимость от выполнения обозначенной процедуры.

⁴⁴ Дудина Н.А. Некоторые вопросы о предмете досудебного соглашения о сотрудничестве // Мировой судья. 2014. №12. С. 6.

Существует мнение, что законодатель не указал на наличие смягчающих обстоятельств, имея в виду, что для назначения наказания по ч. 4 ст. 62 УК РФ не требуется никаких дополнительных условий, кроме заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Представляется, что данное утверждение необоснованно. Так, ч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ сконструированы таким образом что ч. 4 развивает положения ч. 2, не отменяя их - ч. 4 говорит лишь о неприменении смертной казни и пожизненного лишения свободы. Иначе соотносятся ч. 1 и 3 ст. 62 УК РФ, так как в ч. 3 законодатель использовал формулировку «положения части первой настоящей статьи не применяются, если соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь».

Здесь можно затронуть вопрос о том, все ли смягчающие обстоятельства, предусмотренные п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, должны быть в наличии для применения ч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ. Разрешение поставленного вопроса создает определенные сложности, вызванные законодательным изложением данных норм, а также возможностью их противоречивого толкования.

Например, непосредственно из закона следует, что в наличии должны быть все смягчающие обстоятельства, но позиция Верховного Суда по аналогичному, в принципе, вопросу говорит об обратном.

«По смыслу закона правила, изложенные в статье 62 УК РФ, могут применяться судами при наличии хотя бы одного из перечисленных в пунктах «и» и (или) «к» части первой статьи 61 УК РФ смягчающих обстоятельств».⁴⁵

С другой стороны ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ устанавливает, что «Особый порядок проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено

⁴⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 г. №2 «О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. №4, апрель, 2007.

досудебное соглашение о сотрудничестве, применяется, если суд удостоверится, что государственный обвинитель подтвердил активное содействие обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления». То есть, по крайней мере, являться с повинной закон от лица, совершившего преступление, в данном случае не требует. Трудно себе представить, как возможно договариваться об осуществлении явки с повинной.

В науке указывается, что законодатель в анализируемой норме УК РФ называет, по сути, два смягчающих обстоятельства: «явка с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления» (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Поскольку, следуя комплексному толкованию правовых норм, явиться с повинной в рамках уже заключенного с прокурором досудебного соглашения нельзя, то напрашивается очевидный вывод о том, что второе из приведённых смягчающих обстоятельств, обозначенных в п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ должно быть выполнено в полной мере.

Поэтому для избежания возможного двоякого толкования предлагается скорректировать редакцию 62 УК РФ в плане необходимости наличия определенного количества смягчающих обстоятельств для применения соответствующих правил назначения наказания, изложив ее следующим образом: «При наличии хотя бы одного из смягчающих обстоятельств...».

Следует отметить, что судебная практика уже идет по предложенному пути, толкуя закон не буквально. Так, Центральный районный суд г. Тольятти в своем приговоре по делу № 1-127/13 назначил лицу, совершившему преступление, указав: «государственный обвинитель подтвердил содействие подсудимого Д. следствию, разъяснил, что оно выразилось в даче исчерпывающих признательных показаний относительно

своей преступной деятельности, в даче показаний, изобличающих соучастника по третьему эпизоду - лица, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, в даче показаний, изобличающих руководящих должностных лиц колонии, в совершении преступлений. На основании показаний Д. органами предварительного следствия в отношении руководителя колонии было возбуждено уголовное дело».⁴⁶

Суд назначил данному лицу наказание с применением правил ч. 2 ст. 62 УК РФ по всем эпизодам преступной деятельности, не смотря на то, что каждому из них в отдельности были установлены не все смягчающие обстоятельства п. «и» ст. 61 УК РФ - подсудимый изобличил и способствовал уголовному преследованию единственного соучастника и только по одному эпизоду. В приговоре нет указаний на способствование обвиняемого розыску имущества, добытого в результате преступления. В указанном случае по всем эпизодам преступной деятельности подсудимому наказание назначалось с применением правил ст. 64 УК РФ, при том, что по большинству эпизодов способствование раскрытию и расследованию преступления заключалось в предоставлении им информации о своей преступной деятельности.

В рамках ч. 2 ст. 62 УК РФ, как уже было отмечено, обозначено условие, связанное с отсутствием отягчающих обстоятельств, при наличии которых уже нельзя назначить наказание в особом порядке в связи с наличием исполненного соглашения о сотрудничестве. Такая правовая норма не позволяет на практике применить институт досудебного соглашения о сотрудничестве при расследовании многих и многих преступных деяний, что не способствует достижению такой цели анализируемого института, как способствование эффективному раскрытию групповых преступлений. В этой связи некоторые специалисты критикуют наличие приведённого положения.

С другой стороны, ч. 1 ст. 62 УК РФ, например, тем и обуславливает существенность смягчения и формально закреплённую меру снижения наказания при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и»

⁴⁶ Уголовное дело №1-127/13 // Архив Центрального районного суда г. Тольятти

и (или) «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, что отягчающие наказание обстоятельства должны отсутствовать.

Тем самым данный случай выделяется из общих правил учета смягчающих обстоятельств при назначении наказания, когда законодателем обозначен только вектор их влияния на назначаемое наказание - направленность на смягчение.⁴⁷

Существует мнение, что самого по себе наличия указанных в п. «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ обстоятельств для чрезвычайного смягчения недостаточно, ведь они фигурируют в перечне обычных смягчающих обстоятельств и призваны учитываться при избрании судом наказания в совокупности с другими обстоятельствами дела. Например, п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ относит к отягчающим обстоятельствам «совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации)». Следовательно, снижение наказания на половину возможно только в отношении лиц, совершивших преступления, в которых указанное обстоятельство является квалифицирующим признаком. Данное обстоятельство препятствует реализации одной из основных целей введения института досудебного соглашения в действующее законодательство - борьбы с групповыми преступлениями.⁴⁸

Достаточно часто в правоприменительной практике возникают ситуации, при которых суд не может применить ч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ при наличии полностью исполненного досудебного соглашения при наличии отягчающих обстоятельств. Однако, очевидно, что добросовестное отношение обвиняемого к возложенным на него обязанностям, в связи с имеющимся досудебным соглашением о сотрудничестве, не должно оставаться без должного учёта.

⁴⁷ Сорока А.В. Актуальные проблемы применения института особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Правопорядок в России: проблемы совершенствования: материалы VIII Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Май-июнь 2013 года. - М., 2014. С. 105.

⁴⁸ Там же. С. 106.

Так, в приговоре Самарского областного суда по делу №2-15/2012 отмечено: «суд в качестве обстоятельств, смягчающих наказание В. учитывает: положительные характеристики по месту работы и места жительства, полное признание вины и раскаяние в содеянном, нахождение на иждивении малолетних детей, суд учитывает, что В. заключил со стороной обвинения досудебное соглашение о сотрудничестве, активно способствовал расследованию и раскрытию преступления, изобличению другого соучастника преступления. Обстоятельством, отягчающим наказание В. при совершении приготовления к убийству, является совершение преступления с использованием оружия и боеприпасов».⁴⁹

Назначая подсудимому наказание за приготовление к убийству, суд не применил правило ч. 2 ст. 62 УК РФ, однако не оставил факт заключения досудебного соглашения неучтенным, сославшись на исполнение его условий, как на обстоятельство, которое вместе с другими отмеченными смягчающими обстоятельствами послужило основанием для применения положений ст. 64 УК РФ и назначения наказания ниже низшего предела.

Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти по делу №1-53/12 указывает на следующее: «При определении конкретного срока наказания Я. по каждому эпизоду суд исходит из пределов, установленных ч. 7 ст. 316 УПК РФ, при этом положения ч. 2 ст. 62 УК РФ суд не применяет, поскольку, несмотря на то, что одним из обстоятельств, смягчающим наказание Я., с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, суд признал то, что он, выполняя условия досудебного соглашения активно способствовал раскрытию и расследованию иного преступления, изобличению лица, связанного с незаконным оборотом наркотиков, у него имеется отягчающее наказание обстоятельство - особо опасный рецидив преступлений».⁵⁰

⁴⁹ Уголовное дело №22-15/2012 // Архив Самарского областного суда

⁵⁰ Уголовное дело №1-53/12 // Архив Комсомольского районного суда г. Тольятти

Представляется, что заключённое с обвиняемым досудебное соглашение о сотрудничестве должно в значительной мере усиливать роль смягчающих обстоятельств, возникших в результате его исполнения, поскольку это красноречиво говорит об осознанном правомерном посткриминальном поведении лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Указание ч. 2 ст. 62 УК РФ на новые пределы наказания, назначаемого лицу, которое заключило досудебное соглашение, может негативно сказаться на его индивидуализации. Иногда она полностью исключается, например, в случае ответственности за пиратство, когда в результате применения ч. 2 ст. 62 УК РФ, единственно возможным является назначение лицу минимального срока лишения свободы.

Для устранения указанного порока индивидуализации наказания в литературе предлагается изменить методику определения его размера, а именно: исчислять половину не от максимального срока или размера наказания, а с учетом минимального, путем вычисления среднего арифметического верхнего и нижнего пределов.⁵¹

При анализе правоприменительной практики судов как первой, так и кассационной инстанции, было обнаружено весьма интересное для изучения явление, заключающееся в том, что при назначении наказания обвиняемому судами применялись положения как ч. 2 ст. 62 УК РФ и Главы 40.1 УПК РФ, а именно ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ, о назначении наказания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, так и, одновременно, положения ч. 7 ст. 316 УПК РФ, регламентирующей назначение наказания при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением.

Самарский областной суд в качестве суда кассационной инстанции, рассматривая уголовное дело № 22-329/2011 в кассационном определении от 27.05.2011 года, указал: «Судебная коллегия согласна с доводами

⁵¹ Айнутдинова К.А. Специальные и дополнительные критерии индивидуализации наказания при его назначении // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. №2. С. 152.

кассационного представления о том, что при назначении А. срока наказания в виде лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, судом неправильно применен уголовный закон. Санкция ч. 2 ст. 228 УК РФ в качестве основного вида наказания предусматривает лишение свободы на срок от 3 лет до 10 лет. Максимальное основное наказание, которое может быть назначено по ч. 2 ст. 228 УК РФ в случае применения ч. 2 ст. 62 УК РФ и ч. 7 ст. 316 УПК РФ, составляет 3 года 4 месяца лишения свободы. Доводов о чрезмерной мягкости назначенного А. наказания кассационное представление не содержит. Допущенное судом неправильное применение уголовного закона, выразившееся в назначении А. по ч. 2 ст. 228 УК РФ с применением ч. 2 ст. 62 УК РФ и ч. 7 ст. 316 УПК РФ наказания в виде 2 лет 8 месяцев лишения свободы, то есть ниже низшего предела санкции ч. 2 ст. 228 УК РФ, не является основанием для отмены приговора, поскольку оно может быть устранено путем внесения в приговор изменения».⁵²

По каждому из семи эпизодов преступной деятельности наказание осужденному было назначено как с применением правил ч. 7 ст. 316 УПК РФ, так и ч. 2 ст. 62 УК РФ. При этом кассационная инстанция в своем определении отметила, что уголовное дело в отношении осужденного, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, рассмотрено в особом порядке, предусмотренном главой 40.1 УПК РФ с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

Автозаводский районный суд г. Тольятти, постановляя обвинительный приговор по делу №1-122/11, указал в резолютивной части приговора: «В. признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 186 ч. 1 УК РФ (в редакции ФЗ РФ № 26-ФЗ от 7.03.2011 г.), и назначить ему наказание с применением ст. 62 ч. 1 УК РФ, ст. 62 ч. 2 УК РФ и ст. 316 ч.7 УПК РФ в виде лишения свободы сроком на 1

⁵² Уголовное дело №22-329/2011 // Архив Самарского областного суда

(один) год 3 (три) месяца без штрафа с отбыванием наказания в ИК общего режима».⁵³

В литературе отмечено: при применении нескольких специальных начал назначения наказания может возникнуть наличие двух или более оснований для его а) понижения, б) повышения и в) понижения и повышения. Как в таких ситуациях поступать законодатель не урегулировал.⁵⁴

Применительно к теме настоящего исследования данная проблема актуальна для случаев, когда наказание подлежит смягчению в силу наличия ряда смягчающих обстоятельств по ч. 1 и 2 ст. 62 УК РФ. Для таких случаев, представляется, необходимо придерживаться положения, закрепленного в п. 12 Постановления Пленума Верховного суда РФ №2 «О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания»: «По смыслу закона, если смягчающие обстоятельства учтены судом при назначении наказания по правилам статьи 62 УК РФ, они сами по себе не могут повторно учитываться при применении статьи 64 УК РФ».

Следовательно, совместное применение ч. 1 и 2 ст. 62 УК РФ возможно, если не происходит двойного учета, лежащих в их основе смягчающих обстоятельств.

Назначая наказание лицам, совершившим преступления, суды считают возможным совместное применение норм УК РФ, предусматривающих смягчение наказания, на основании различных уголовно-процессуальных процедур. Такой подход правоприменителя к данному вопросу представляется неверным и требует корректировки.

В последнем упомянутом приговоре суд отразил следующее: «Выслушав участников, проверив материалы дела, суд принял решение о рассмотрении данного дела в особом порядке принятия судебного решения

⁵³ Уголовное дело №1-122/11 // Архив Автозаводского районного суда г. Тольятти

⁵⁴ Агапов П.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы законодательства и правоприменительной практики // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. №1 (39). С. 81.

при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, предусмотренном главой 40-1 УПК РФ».⁵⁵

То есть судебное разбирательство проводилось по процедуре, предусмотренной только главой 40.1 УПК РФ, а не по двум процедурам сразу. Рассмотрения дела в порядке главы 40 УПК РФ не происходило, однако наказание подсудимому было назначено с применением ч. 7 ст. 316 УПК РФ.

Статьи 314 - 316 УПК РФ предусматривают специфические условия для применения особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, однако о их соблюдении в приговоре не упоминается. Не исследован и не отражен в приговоре вопрос о согласии потерпевшего на постановление приговора без судебного разбирательства, не отражен факт заявления обвиняемым соответствующего ходатайства.

В другом приговоре факт согласия потерпевшего отражен. Автозаводский районный суд г. Тольятти по делу №1-22/11 в приговоре от 01.09.2011 года указал следующее: «Потерпевшие С. и О. поддержали ходатайство подсудимого и не возражают постановить приговор без проведения судебного разбирательства». Далее суд устанавливает: «Учитывая, что уголовное дело поступило в суд с представлением прокурора, утвердившего обвинительное заключение, о применении особого порядка проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого М., с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, суд, удостоверившись, что государственный обвинитель подтвердил активное содействие обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступлений, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступлений, что досудебное соглашение о сотрудничестве было заключено обвиняемым добровольно и при участии защитника, применяет особый порядок

⁵⁵ Уголовное дело №1-122/11 // Архив Автозаводского районного суда г. Тольятти

проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении подсудимого М.». ⁵⁶

Из приведенного примера нельзя с точностью ответить на вопрос - какую же все таки процедуру принятия судебного решения и постановления приговора применяет суд.

Часть 1 ст. 317.7 УПК РФ закрепляет следующее правило: «Судебное заседание и постановление приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводятся в порядке, установленном статьей 316 настоящего Кодекса, с учетом требований настоящей статьи».

Учёт требований, которые устанавливает ст. 317.7 УПК РФ не создаёт основы для совместного применения при назначении наказания правил о смягчении наказания по правилам обеих процедур, наоборот, наличие в упомянутой статье самостоятельных правил назначения наказания - ссылка на необходимость применения конкретной нормы уголовного закона - исключает подобную практику. Положения 316 УПК РФ ввиду указания на это в ч. 1 ст. 317.7 УПК РФ являются общими по отношению к последней норме.

Представляется, что включение в ст. 62 УК РФ ч. 5 как раз указывает на то, что совместное применение судом процедур, предусмотренных гл. 40 и 40.1 УПК РФ недопустимо и каждая процедура должна влечь назначение наказания лицу, совершившему преступление, по собственным, относящимся только к ней правилам.

Так, если суд принимает решение о проведении судебного заседания в порядке Главы 40.1 УПК РФ, то данный факт уже не позволяет говорить о том, что дело «рассмотрено в порядке, предусмотренном главой 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», даже не смотря на правило ч. 1 ст. 317.7 УПК РФ, и не может влечь соответствующего снижения верхнего предела грозящего наказания.

⁵⁶ Уголовное дело №1-22/11 // Архив Автозаводского районного суда г. Тольятти

На примере приведенных рассуждений можно лишний раз убедиться, что расположение правил назначения наказания именно в УК РФ позволяет избежать различных коллизий при применении данных норм и неоднозначного их толкования.

Тем не менее, на деле положения гл. 40.1 УПК РФ толкуются в том ключе, что единственной формой реализации заключенного сторонами досудебного соглашения о сотрудничестве является особый порядок, регламентированный гл. 40 УПК РФ.

Анализ практики федеральных судов общей юрисдикции г. Тольятти и Самарского областного суда по вопросу назначения наказания лицу, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве, показал, что год от года положения гл. 40.1 УПК РФ и соответствующих частей ст. 62 УК РФ используются все активнее.

3.2. Назначение наказания в случае нарушения досудебного соглашения о сотрудничестве

«В случае если установлено, что лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, были предоставлены ложные сведения или сокрыты от следователя либо прокурора какие-либо иные существенные обстоятельства совершения преступления, суд назначает ему наказание в общем порядке без применения положений частей второй, третьей и четвертой статьи 62 настоящего Кодекса, касающихся срока и размера наказания, и статьи 64 настоящего Кодекса» (ст. 63.1 УК РФ) – определяет законодатель.

Данное законоположение, закрепляя ограничения подобного плана, создаёт почву для научных дискуссий.

Анализ данной нормы позволяет сделать вывод о том, что предоставление не соответствующих действительности информативных сведений осуществляется лицом в активной форме, а сокрытие

существенных обстоятельств осуществляется – в форме пассивной, в частности, путём умалчивания.

Вполне оправдано исключение возможности применения льгот при назначении наказания, предусматриваемых ч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ, к лицу, допустившему серьёзные нарушения, однако, федеральным законодателем определён запрет на применение не только обозначенных выше частей ст. 62 УК РФ, но и ч. 3, которая, по сути, не рассчитана на регулирование назначения наказания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, а развивает нормативные положения ч. 1 ст. 62 УК РФ.⁵⁷

Представляется, что нормативное правило, касающееся запрета на применении условий ч. 3 ст. 62 УК РФ при нарушении досудебного соглашения о сотрудничестве, создаёт коллизию, которая состоит в том, что когда «при наличии необходимых смягчающих обстоятельств имеются основания не применять положения ч. 3 ст. 62 УК РФ в силу ст. 63.1 УК РФ, применению неизбежно подлежит другая норма, которая содержит указание на то, что «срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса» (ч. 1 ст. 62 УК РФ).

При этом, возникает закономерный вопрос – каким образом вычислить две трети от пожизненного лишения свободы, как вида наказания? Законодатель не даёт ответ на такой вопрос.

«Лицо, нарушившее соглашение, лишается возможности применения при назначении ему наказания правил ст. 64 УК РФ, хотя к этому вполне могут быть основания, установленные в данной статье. Отмечается, что основанием применения ст. 64 УК РФ может выступать более широкий круг обстоятельств, чем те, которые учитываются при оценке результатов

⁵⁷ Стовповой А., Тюнин В. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты досудебного соглашения о сотрудничестве на предварительном следствии // Уголовное право. 2010. №3. С. 118.

соглашения о сотрудничестве. К тому же, такие обстоятельства могут возникнуть до заключения соглашения».⁵⁸

В рамках ст. 64 УК РФ обозначен ряд оснований для того, чтобы суд мог назначить обвиняемому наказание мягче, чем это предусматривается за конкретное преступление. В их числе – «активное содействие участника группового преступления раскрытию этого преступления» (ч. 1 ст. 64 УК РФ).

В той ситуации, когда лицом, которое заключило досудебное соглашение, были обнародованы ложные сведения или когда данное лицо утаило от следствия какие-либо иные существенные обстоятельства совершённого деяния, то вести речь о каком-либо активном содействии раскрытию данного преступления вряд ли будет уместно и ст. 64 УК РФ не будет применяться судом и без указания в ст. 63.1 УК РФ.

Но не учесть обстоятельства, которые сопряжены с целями совершения преступления, мотивацией виновного и его ролью виновного и иные обстоятельства, существенно уменьшающие степень общественной опасности преступления и самого привлекаемого к уголовной ответственности лица – очевидно является необоснованным.

Как отмечают некоторые авторы, может создаться впечатление, что, включая данное правило в ст. 63.1 УК РФ, законодатель предусмотрел специфическую меру ответственности для лица, нарушившего соглашение, которая выражаются в дополнительных неблагоприятных последствиях нарушения соглашения для него в виде данного правоограничения - в лишении того, на что лицо могло бы рассчитывать и без заключения соглашения, а равно при неприменении правил назначения наказания в случае его заключения.⁵⁹

⁵⁸ Стовповой А., Тюнин В. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты досудебного соглашения о сотрудничестве на предварительном следствии // Уголовное право. 2010. №3. С. 119.

⁵⁹ Кириллова Н.П. Назначение наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и в случае его нарушения // Правоведение. 2009. №6. С. 203.

Следует помнить о том, что действующее законодательство не предусматривает возможность привлечения лица, на которое направлено уголовное преследование, к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Учитывая, что досудебное соглашение о сотрудничестве - это процессуальный институт, то за нарушение своих обязанностей по договору со стороной обвинения лицо, совершившее преступление, может нести уголовно-процессуальную ответственность, которая в данном случае нормами УПК РФ не предусматривается.

В науке пишут о том, что «на стадии подготовки федерального закона, которым нормы о назначении наказания в случае нарушения досудебного соглашения о сотрудничестве были включены в УК РФ, предлагалось расширить перечень отягчающих наказание обстоятельств, закрепленный ст. 63 УК РФ, таким отягчающим обстоятельством, как «сообщение ложных сведений по суду деятельного раскаяния или сокрытия от следствия каких-либо существенных сведений при заключении со стороной обвинения соглашения о сотрудничестве».⁶⁰

Такое предложение было встречено критически.⁶¹ Мера, которая нашла своё отражение в ст. 63.1 УК РФ не является разновидностью уголовной ответственности, поскольку основанием неприменения положений ст. 64 УК РФ является несоблюдение положений досудебного соглашения о сотрудничестве, а не совершение преступного деяния, так как утаивание существенных обстоятельств совершённого преступления, производимое подозреваемым или обвиняемым, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве не отражено в УК РФ в качестве преступления.

Таким образом, следует поддержать учёных, которые считают, что «неприменение при наличии к тому оснований положений ст. 64 УК РФ в случае нарушения лицом заключенного досудебного соглашения, за исключением случаев, когда основанием для применения этой статьи является

⁶⁰ Там же. С. 203.

⁶¹ Пилюк А.В. Актуальные проблемы досудебного соглашения о сотрудничестве // Законность. 2016. №12. С. 55.

активное содействие участника группового преступления раскрытию этого преступления, противоречит принципу справедливости, закреплённому в ст. 6 УК РФ, один из императивов которого закрепляет, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного».⁶²

Очевидно, что не применяя положения ст. 64 УК РФ, когда есть для этого основания, затруднительно назначить лицу наказание, отвечающее критерию справедливости. Ведь использование заложенного в ст. 64 УК РФ потенциала, может значительно смягчить назначаемое наказание.⁶³

С учётом того, что принцип справедливости по праву считают одним из главенствующих в регламентации назначения наказания в уголовном праве, следует изложить ст. 63.1. УК РФ в редакции, которая бы исключала запрет на использование положений ст. 64 УК РФ.

Для более четкого определения природы правила, содержащегося в ст. 63.1 УК РФ, а также раскрытия его потенциала, функций следует обратить внимание на законодательную конструкцию данной нормы - ее форму.

Указанная статья, как было отмечено ранее, содержит не только норму материального права, но и процессуальную норму. Если абстрагироваться от закреплённого в ст. 63.1 УК РФ указания на общий порядок назначения наказания, то ее содержание будет сведено к следующей условной формуле - «Если установлено, что лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, были предоставлены ложные сведения или сокрыты от следователя либо прокурора какие-либо существенные обстоятельства совершения преступления, то суд назначает ему наказание без применения положений ч. 2, 3 и 4 ст. 62 и ст. 64 УК РФ».

⁶² Пилюк А.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: процессуальный статус лиц, сотрудничающих со следствием // Администратор суда. 2017. №3. С. 26.

⁶³ Шевченко Д.А. Принцип индивидуализации и его роль в достижении цели наказания // Закон и право. 2013. №2. С. 76.

Представляется, что данное правило необходимо относить не к мерам уголовной ответственности, а к числу мер уголовно-правового воздействия на общественные отношения, которые во многом схожи с мерами уголовно-правового характера, однако устанавливаются не за совершение преступлений.

Важно определить при каких условиях ст. 63.1 УК РФ подлежит применению. В качестве основания ее применения выступают случаи, когда установлено, что лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, были предоставлены ложные сведения или сокрыты от следователя либо прокурора какие-либо иные существенные обстоятельства совершения преступления.

Какие обстоятельства являются установленными, а какие нет, определяет суд, поэтому, если в рамках предварительного следствия станет известно о том, что предоставленные подозреваемым или обвиняемым сведения являются ложными или они умышленно скрываются от стороны обвинения, то прокурором не будет вынесено представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения и в силу ст. 317.6 УПК РФ уголовное дело будет рассматриваться в Общем порядке. Однако, назначается ли в данном случае лицу, совершившему преступление, наказание с учетом ст. 63.1 УК РФ, закон не определяет.

Представляется, что ответ на этот вопрос содержится в названии ст. 63.1 УК РФ - «Назначение наказания в случае нарушения досудебного соглашения о сотрудничестве». Предоставление ложных сведений либо сокрытие имеющейся информации о преступлении лицом, заключившим досудебное соглашение - является нарушением его обязательств, нарушением соглашения, и суд, проводя судебное заседание в Общем порядке (о чём упоминается в п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве») и исследуя все материалы данного уголовного дела,

устанавливает факт нарушения и назначает наказание с учетом правил ст. 63.1 УК РФ.

Статья 317.8 УПК РФ устанавливает дополнительное основание для пересмотра уголовного дела в отношении лица, нарушившего досудебное соглашение о сотрудничестве – сообщение ложных сведений или умышленное сокрытие от следствия каких-либо существенных сведений, что следует оценить положительно – как положение, создающее дополнительные гарантии от возможных злоупотреблений со стороны лица, заключившего досудебное соглашение.

Заключение

В рамках проведенного исследования представляется необходимым сформулировать итоговые выводы.

Досудебное соглашение о сотрудничестве правомерно охарактеризовать в качестве специфического публичного договора, который непосредственно связан с реализацией должностными лицами государства своих властных полномочий.

В рамках подобного договора, заключённого между лицом, совершившим преступление, и прокурором, устанавливается, какие действия должен совершить подозреваемый или обвиняемый в рамках предварительного расследования в целях способствования раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления.

В целях наиболее быстрого и полноценного расследования ряда тяжких преступлений, совершаемых в соучастии правоохранительным органам необходимо иметь ряд эффективных инструментов для привлечения к сотрудничеству кого-либо из соучастников – одним из таких инструментов как раз и является досудебное соглашение о сотрудничестве. Это становится реально возможным при условии существенного сокращения в отношении таких лиц размера возможного наказания, назначаемого судом, а также распространения на данных лиц мер защиты, реализуемой государством.

В качестве группы причин, обуславливающих внедрение в уголовное судопроизводство дифференцированных процессуальных форм выделяют:

наличие мировых тенденций к оптимизации и рационализации существующих уголовно-процессуальных форм;

ориентированность действующего уголовно-процессуального законодательный на следование международно-правовым стандартам, реализуемым в уголовном процессе;

рационализация применения финансовых, людских и иных ресурсов, которые необходимы для того, чтобы назначение уголовного судопроизводства было достигнуто и т.д.

Рассматриваемый в рамках данного исследования процессуальный институт, несмотря на свою новизну в законодательстве Российской Федерации, имеет значительную проработку и практику реализации в ряде зарубежных стран. Имеющийся положительный опыт реализации аналогичных досудебному соглашению о сотрудничестве правовых институтов в зарубежных правовых системах вполне можно рассматривать в качестве одного из оснований внедрения данного института в нашей стране.

Процессуальный институт досудебного соглашения о сотрудничестве представляется эффективным инструментом призванным, с одной стороны, содействовать интересам государства, способствуя раскрытию преступления и индивидуализации ответственности виновного лица, с другой стороны – содействовать интересам самого виновного, выстраивая тем самым определённый баланс частного и публичного интереса.

Руководствуясь соображениями оптимизации действующего законодательства, а также с учётом требования разграничения предметов правового регулирования и единообразного толкования норм уголовного и уголовно-процессуального права, представляется целесообразным изъять из УПК РФ нормы, имеющие уголовно-правовую природу, и включить их непосредственно в текст УК РФ.

Анализ института досудебного соглашения о сотрудничестве на современном этапе его правовой регламентации позволяет сделать вывод о необходимости совершенствования правового регулирования и толкования в следующих аспектах:

Ст. 317.1 УПК РФ, по сути, содержит в себе еще один случай обязательного участия защитника в рамках уголовного судопроизводства, которое было бы целесообразным включить в ст. 51 УПК РФ, посвященную данному вопросу.

Представляется возможным нормативно закрепить в тексте ст. 46 и ст. 47 УПК РФ в качестве права возможность заявить ходатайство о заключении соглашения о сотрудничестве и предусмотреть корреспондирующую данному праву обязанность следователя с момента возникновения у лица статуса подозреваемого или обвиняемого разъяснять ему содержание такого правомочия, что могло бы способствовать более активному применению института досудебного соглашения о сотрудничестве.

Представляется целесообразным поддержать тех авторов, которые предлагают «дополнить ч. 1 ст. 317.2 УПК РФ правилом о том, что прокурор рассматривает наряду с ходатайством подозреваемого или обвиняемого и постановления следователя еще и постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении соглашения».⁶⁴

Данное изменение позволит поставить решение вопроса о заключении досудебного соглашения в зависимость от мнения прокурора, а не какого-либо другого участника уголовного судопроизводства, что представляется целесообразным.

Следует сформулировать в тексте УПК РФ конкретный перечень оснований отказа в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Представляется правильным в качестве основания для применения особого порядка главы 40.1 УПК РФ считать именно соответствующее представление прокурора.

Видится целесообразным изложить ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ в новой редакции: «Судья, удостоверившись, что подсудимым соблюдены все условия и выполнены все обязательства, предусмотренные заключенным с

⁶⁴ Виноцкий Л.В., Кубрикова М.Е. Актуальные вопросы института досудебного соглашения о сотрудничестве: монография. - М.: Юрлитинформ, 2015. С. 51.

ним досудебным соглашением о сотрудничестве, постановляет обвинительный приговор».

Учёт требований, которые устанавливает ст. 317.7 УПК РФ не создаёт основы для совместного применения при назначении наказания правил о смягчении наказания по правилам обеих процедур, наоборот, наличие в упомянутой статье самостоятельных правил назначения наказания - ссылка на необходимость применения конкретной нормы уголовного закона - исключает подобную практику. Положения 316 УПК РФ ввиду указания на это в ч. 1 ст. 317.7 УПК РФ являются общими по отношению к последней норме.

Анализ регулирования уголовно-правового назначения наказания лицам, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, а также лицам, нарушившим его позволяет отметить:

Положения ч. 2 и 4 ст. 62 и ст. 63.1 УК РФ, которые регламентируют вопросы назначения уголовного наказания в случае заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, а также при нарушении такого соглашения, следует относить к специальным началам назначения уголовного наказания.

Приведённые законодателем в ч. 2 ст. 62 УК РФ смягчающие обстоятельства должны возникать при реализации лицом, совершившим уголовно-наказуемое деяние, взятых на себя обязанностей в рамках заключенного досудебного соглашения. Представляется, что заключённое с обвиняемым досудебное соглашение о сотрудничестве должно в значительной мере усиливать роль смягчающих обстоятельств, возникших в результате его исполнения, поскольку это красноречиво говорит об осознанном правомерном посткриминальном поведении лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Действующая редакция ст. 62 УК РФ может быть изменена в плане необходимости наличия определенного количества смягчающих обстоятельств для применения соответствующих правил назначения

наказания. Данную норму можно изменить следующим образом: *«При наличии хотя бы одного из смягчающих обстоятельств...»*.

Мера, которая нашла своё отражение в ст. 63.1 УК РФ не является разновидностью уголовной ответственности, поскольку основанием неприменения положений ст. 64 УК РФ является несоблюдение положений досудебного соглашения о сотрудничестве, а не совершение преступного деяния, так как утаивание существенных обстоятельств совершённого преступления, производимое подозреваемым или обвиняемым, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве не отражено в УК РФ в качестве преступления.

Таким образом, следует поддержать учёных, которые считают, что «неприменение при наличии к тому оснований положений ст. 64 УК РФ в случае нарушения лицом заключенного досудебного соглашения, за исключением случаев, когда основанием для применения этой статьи является активное содействие участника группового преступления раскрытию этого преступления, противоречит принципу справедливости, закреплённому в ст. 6 УК РФ, один из императивов которого закрепляет, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного».⁶⁵

Очевидно, что не применяя положения ст. 64 УК РФ, когда есть для этого основания, затруднительно назначить лицу наказание, отвечающее критерию справедливости. Ведь использование заложенного в ст. 64 УК РФ потенциала, может значительно смягчить назначаемое наказание.

С учётом того, что принцип справедливости по праву считают одним из главенствующих в регламентации назначения наказания в уголовном праве,

⁶⁵ Пилюк А.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: процессуальный статус лиц, сотрудничающих со следствием // Администратор суда. 2017. №3. С. 26.

следует изложить ст. 63.1. УК РФ в редакции, которая бы исключала запрет на использование положений ст. 64 УК РФ.

Таким образом, существующая нормативная регламентация такого межотраслевого института как досудебное соглашение о сотрудничестве нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Однако, институт досудебного соглашения о сотрудничестве представляется эффективным инструментом призванным, с одной стороны, содействовать интересам государства, способствуя раскрытию преступления и индивидуализации ответственности виновного лица, с другой стороны – содействовать интересам самого виновного, выстраивая тем самым определённый баланс частного и публичного интереса.

Список используемых источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. №52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 04.03.2013 г. №23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. №9. Ст. 875.
4. Федеральный закон от 07.12.2011 г. №420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. №50. Ст. 7362.
5. Федеральный закон от 20.08.2004 г. №119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СЗ РФ. 2004. №34. Ст. 3534.
6. Федеральный закон от 29.06.2009 г. №141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. №26. Ст. 3139.
7. Агапов П.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы законодательства и правоприменительной практики // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. №1 (39).
8. Айнутдинова К.А. Специальные и дополнительные критерии индивидуализации наказания при его назначении // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. №2.
9. Безлепкина Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М.: Проспект, 2012.

- 10.Вдовцев П.В. Обязательства сторон досудебного соглашения о сотрудничестве: отдельные аспекты проблемы // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. Вып. 4. - М., 2014.
- 11.Вдовцев П.В., Каркошко Ю.С. К вопросу о предмете досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский следователь. 2015. №11.
- 12.Виницкий Л.В., Кубрикова М.Е. Актуальные вопросы института досудебного соглашения о сотрудничестве: монография. - М.: Юрлитинформ, 2015.
- 13.Денисова А.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве как межотраслевой правовой институт // Конвенционные начала в уголовном праве: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 22 ноября 2013 года) - М., 2014.
- 14.Дудина Н.А. Некоторые вопросы о предмете досудебного соглашения о сотрудничестве // Мировой судья. 2014. №12.
- 15.Звечаровский И. Юридическая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве // Законность. 2009. №9.
- 16.Зорин Р.Г., Перожок Э.А. Порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2014. №8.
- 17.Исмаилов Ф.Ф., Хайдаров А.А. Особенности производства по уголовному делу в суде при наличии досудебного соглашения о сотрудничестве // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. №1 (25).
- 18.Кириллова Н.П. Назначение наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и в случае его нарушения // Правоведение. 2009. №6.
- 19.Кирсанов А.Ю. Досудебное соглашение о сотрудничестве. Анализ, практика, выводы: монография. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.

20. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2013.
21. Костенко Н.С. Досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовном процессе: правовые и организационные вопросы заключения и реализации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2013.
22. Лобанова Л.В. Учет смягчающих обстоятельств при назначении наказания лицу, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве // Lex Russica. 2014. №3.
23. Мещеряков В.А., Трухачев В.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы и мнения // Вестник Воронежского государственного университета. 2012. №1 (12).
24. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2014.
25. Неретин Н.Н. Досудебное соглашение о сотрудничестве и принцип справедливости уголовного судопроизводства // Мировой судья. 2009. №12.
26. Смирнов А.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2009. №10.
27. Нехороших М.Е. Некоторые проблемы правового регулирования досудебного соглашения о сотрудничестве // Российское правоведение: Трибуна молодого ученого: Сборник статей. Вып. 14. - Томск, 2014.
28. Новиков С.А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: разъяснения получены, но проблемы остались // Российский судья. 2013. №2.
29. Саркисянц Р. Роль прокурора в досудебном соглашении о сотрудничестве // Законность. 2012. №8.
30. Серазетдинова А.Р. К вопросу о понятии досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном судопроизводстве // Актуальные

- проблемы российского права и законодательства: сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых (27 марта 2014 г.). - Красноярск, 2014.
31. Сорока А.В. Актуальные проблемы применения института особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Правопорядок в России: проблемы совершенствования: материалы VIII Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Май-июнь 2013 года. - М., 2014.
 32. Степашин В.М. Меры и иные меры уголовно-правового характера // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. №5 (16).
 33. Стовповой А., Тюнин В. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты досудебного соглашения о сотрудничестве на предварительном следствии // Уголовное право. 2010. №3.
 34. Тисен О.Н. Досудебное соглашение о сотрудничестве как механизм реализации права обвиняемого на защиту // Права и свободы человека и эффективные механизмы их реализации в мире, России и Татарстане: материалы международной научно-практической конференции, 28-29 ноября 2013 г. - Казань, 2014.
 35. Федотова Д.В. Особенности условий применения института досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский судья. 2014. №1.
 36. Шевченко Д.А. Принцип индивидуализации и его роль в достижении цели наказания // Закон и право. 2013. №2.
 37. Шерстобитова А.В. Учет судами смягчающих и отягчающих вину обстоятельств при назначении наказания // Следователь. 2011. №3 (155).
 38. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 г. №11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно - процессуального

кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // СЗ РФ. 2000. №27. Ст. 2882.

39. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. №16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. №9, сентябрь, 2012.
40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 г. №2 «О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. №4, апрель, 2007.
41. Уголовное дело №1-122/11 // Архив Автозаводского районного суда г. Тольятти
42. Уголовное дело №1-122/11 // Архив Автозаводского районного суда г. Тольятти
43. Уголовное дело №1-127/13 // Архив Центрального районного суда г. Тольятти
44. Уголовное дело №1-22/11 // Архив Автозаводского районного суда г. Тольятти
45. Уголовное дело №1-51/14 // Архив Комсомольского районного суда г. Тольятти
46. Уголовное дело №1-53/12 // Архив Комсомольского районного суда г. Тольятти
47. Уголовное дело №22-15/2012 // Архив Самарского областного суда
48. Уголовное дело №22-329/2011 // Архив Самарского областного суда